

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2025), 62–75
© The Author(s) 2025

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2025), 62–75
©Автор(ы) 2025

DOI: 10.18503/1992-0431-2025-4-90-62-75

ГРАФФИТИ НА КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДАХ ИЗ ПОДВОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПАМЯТНИКА «БУХТА АК-БУРУН» В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Н.В. Завойкина¹, С.В. Ольховский²

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия

¹ E-mail: zavoykina@mail.ru

¹ ORCID: 0000-0001-8054-4611

² E-mail: ptakkon@yandex.ru

² ORCID: 0000-0001-8729-1880

В статье публикуются 30 граффити на керамике из подводных раскопок памятника «Бухта Ак-Бурун» в Восточном Крыму. Надписи датируются IV в. до н.э. – III в. н.э. Они представляют собой, как предполагают авторы, исходя из характера сокращений и местоположения букв, главным образом, владельческие подписи. Эти надписи на недорогой столовой и кухонной посуде были сделаны жителями припортовой части Пантикея и моряками, остававшимися какое-то время в порту боспорской столицы. Широкий хронологический диапазон находок объясняется тем, что керамические изделия из раскопок у мыса Ак-Бурун представляют собой сброс из порта Пантикея античного времени. Значительный пласт отложений грунта вместе с античными материалами из керченской бухты для ее углубления был перемещен в бухту Ак-Бурун в 1970-х гг.

Ключевые слова: Босporское царство, порт Пантикея, граффити на керамических сосудах, подводные раскопки

Публикация продолжает издание надписей на керамике из подводных раскопок бухты у мыса Ак-Бурун в Восточном Крыму¹. Эти исследования проводились экспедицией ИА РАН под руководством С.В. Ольховского в 2015 и 2017 гг.² Найденные керамические материалы представляют, по мнению автора раскопок, разновременный сброс из порта Пантикея на протяжении всей его античной истории. Предполагается, что грунт вместе с напластованиями керамики был изъят из керченской гавани в 1970-е гг. ее углубления и перемещен в район мыса Ак-Бурун³. Уникальность керамической коллекции надписей из раскопок у мыса Ак-Бурун заключается, прежде всего, в истории ее формирования. Она складывалась из сброса в море поврежденных сосудов корабельного груза или частных стро-

Данные об авторах. Наталья Владимировна Завойкина – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН; Сергей Валерьевич Ольховский – руководитель центра подводного археологического наследия ИА РАН.

Работа выполнена в рамках темы «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (номер ЕГИСУ НИОКР 122011200269-4).

¹ Завойкина, Ольховский 2019, 6–8.

² Ольховский, Степанов 2017, 285–287; Ольховский 2018, 246–251.

³ Ольховский, Степанов 2017, 286.

ний портовой зоны боспорской столицы. Основу коллекции составляет массовый материал, который использовался рядовым населением Пантикея.

В статье публикуется серия надписей, содержащая личные имена. Преимущественно, это владельческие надписи. Подобные надписи, как правило, состоят из одной-трех начальных букв имени владельца, реже встречаются полные имена или пространные надписи. Обычно краткие подписи вырезались на внешних сторонах поддонов столовой керамики, иногда встречаются владельческие надписи на горле кувшина, тулове мисок или чаш.

1. Нижняя часть чернолакового флакона со слегка вогнутым плоским поддоном (рис. 1, 1⁴). Неаттическое производство(?), конец IV – II в. до н.э.⁵ На внешней стороне поддона процарапаны буквы АЛ. По всей видимости, учитывая тип сосуда как хранилище благовоний или другой косметической продукции, они выступают начальными буквами имени владелицы. Из женских имен, начинающихся на АЛ-, в Пантикее (точнее, в регионе Боспора) встречено женское имя Ἀλεξανδρία (КБН 265, 269), которое пользовалось широкой популярностью наряду с его мужским эквивалентом в античном мире после походов Александра Македонского. Среди других имен на АЛ- известны также весьма популярное имя Ἀλεξάνδρα, и более редкие антропонимы Ἀλία⁶, Ἀλκη⁷, Ἀλκίμιλλα⁸. По понятным причинам, хозяйка флакона могла носить любое из этих имен. Впрочем, она могла быть обладательницей и варварского антропонима на АЛ-.

2. Фрагмент краснолаковой тарелки с вертикальным бортиком. Понтийская сигиллата А, середина I – II в. н.э.⁹ (рис. 1, 2). На внешней стороне сосуда сохранилось три граффити. Внутри кольцевого поддона круговое граффито: ΠΛΟΥΤΙΩ, – Πλουτίφ. В центре поддона процарапана горизонтальная черта, судя по толщине и цвету более поздняя, чем надпись. Также на внешней стороне в нижней части миски имеется два рисуночных граффити: одно в виде прямого креста; второе – восьмилучевой звезды. Характер линий (широкие, четкие, глубокие) этих изображений позволяет считать, что надпись, крест и звезда были процарапаны одновременно. Надпись: Πλουτίφ, – (тарелка) Плутия. Имя вырезано в дательном падеже вместо обычного для такого рода надписей родительского. Его номинативная форма Πλούτιας или Πλούτιος¹⁰ представляет греческую транслитерацию латинского Plutius. Подобные антропонимы получили распространение в понтийском регионе примерно с I в. н.э. На Боспоре римские имена получают распространение примерно с середины I в. н.э. Изображение восьмилучевой звезды и креста представляют рисуночные граффити. Они не несут особой смысловой нагрузки и выступают своеобразным «авторским» декором дешевой тарелки.

⁴ Рисунки выполнены М.А. Никитиной.

⁵ В случае отсутствия ссылки на тип сосуда, центр и время производства, используем данные по определению керамики, которые были сделаны А.В. Смокотиной.

⁶ LGPN VC, s.v.

⁷ LGPN VC, s.v.

⁸ LGPN VC, s.v.

⁹ Журавлев 2010, 289, табл. V.

¹⁰ См., например, LGPN VA, Πλούτιας, Πλούτιος (Смирна, Клазомены, Никомедия, имперский период).

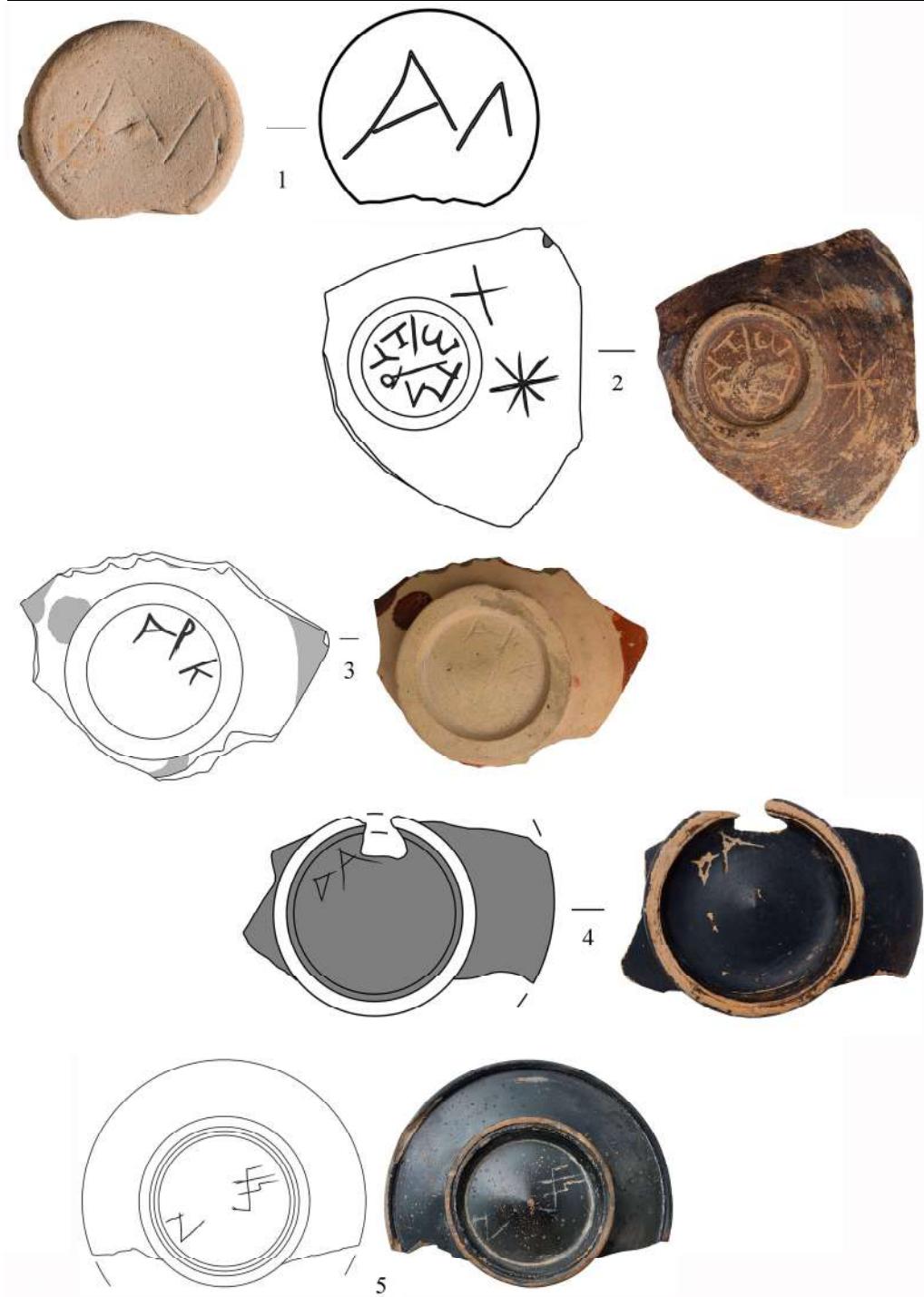

Рис. 1. «Бухта Ак-Бурун». Граффити № 1–5

3. Фрагмент дна краснолаковой миски. Понтийская сигиллата А (?), I–II вв. н.э.¹¹ (рис. 1, 3). На внешней стороне поддона процарапаны буквы АРК. Эти буквы являются началом личного имени владельца миски. Это могло быть одно из имен, восходящих к сущ. ἄρκτος, (медведь): Ἀρκάδιας, Ἀρκάς / Ἀρκης, Ἀρκέσας, Ἀρκεσίλαος, Ἀρκεσίλας. Они были распространены в городах Малой Азии и Греции в римское время. Подобные антропонимы входят в обширную группу имен, которые характеризуют физические особенности их носителей.

4. Фрагмент чернолакового оксибафона ($\delta\zeta\upsilon\beta\alpha\phi\sigma$)¹² со штампованным орнаментом в центре (рис. 1, 4). Аттика, последняя четверть IV в. до н.э.¹³ На внешней стороне поддона в центре процарапаны две буквы: ΔΑ. По всей видимости, начальные буквы имени владельца /-цы на Δα- (Δάδας, Δαΐσκος, Δάφνος и т.п.).

5. Чернолаковое рыбное блюдо (рис. 1, 5). Аттика, первая половина III в. до н.э.¹⁴ На внешней стороне поддона процарапаны граффити: йот и сигма, они перечеркнуты горизонталью с загнутыми под прямым углом краями. С противоположной стороны процарапана *ню*. Перечеркнутые буквы ΙΣ принадлежат, возможно, началу имени хозяина / хозяйки блюда. Например, Ἰσοκράτης, Ἰστιαῖος (КБН 685, 1059, 157, 191, 192) или Ἰσιγόνη (КБН 311, 678, 684). Обращает внимание трехчастная форма *сигмы*, бывшая в ходу в ионийском алфавите в VI–V вв. до н.э. О значении остальных граффити сказать что-либо определенное затруднительно.

6. Фрагмент чернолаковой тарелки. Аттика, конец II – первая половина I в. до н.э.¹⁵ На внешней стороне туловы видны часть буквы в форме угла с наклоном вправо, который можно графически дополнить как *ню*. Далее процарапаны в лигатуре альфа и эпсилон (рис. 2, 6). Граффито: ΝΑΕ. Чтение: Ναε(ίδης), – (тарелка) Наиды. Буквы ΝΑΕ выступают началом личного имени на Ναε-. Среди греческих антропонимов отыскивается мужское имя Ναεῖς в одной из надписей Одессоса III в. до н.э.¹⁶ Подобная интерпретация вполне возможна. Однако редкость этого антропонима и локальность его употребления заставляет искать другое объяснение. Склоняемся к предположению, что ΝΑΕ следует раскрывать как fem. Ναεΐς, что соответствует Ναΐς, Наида. В боспорских надписях с I в. до н.э. отмечается тенденция в передачи ī сочетанием ει¹⁷. Имя Ναΐς хорошо известно в греческое мифологии: Наиды или Наяды – одно из названий нимф. Это имя известно в греческом ономастиконе¹⁸, отмечено оно и в Пантиканее (КБН 314).

¹¹ Журавлев 2010, 292, 293, табл. VIII, 187, IX, 165–169.

¹² Небольших размеров чаша для питья.

¹³ Егорова 2009, 115–116, № 277, 279, 283.

¹⁴ Rotroff 1997, 147. Pl. 65, № 712, 717.

¹⁵ Rotroff 1997. P. 145. Pl. 62, № 696, 708.

¹⁶ LGPN IV, s.v.

¹⁷ Списки примеров из боспорских надписей см. КБН, 803, § 8, 2.

¹⁸ Pape-Banseler, s.v.

Рис. 2. «Бухта Ак-Бурун». Граффити № 6–10

7. Фрагмент тулова псевдомегарской краснолаковой чаши. Тип Hellenistic Color-Coated Ware A, III–II вв. до н.э. (рис. 2, 7). На внешней стороне венца сохранилось слово: ΝΙΚΗΦΟ... Перед буквами ΝΙΚΗΦΟ расположено пустое поле, следовательно, надпись начиналась с упомянутого слова. Имя Νικηφόρος отмечено не раз в боспорских надписях (КБН 99, 169, 906, 907, 742, 766). На венцах винных чаш вырезались разные надписи (владельческие, дарственные, застольные или посвятительные). Они начинались нередко с имени владельца или донатора в номинативной форме. В качестве *ex.grac.* предлагаем чтение «Νικηφό[ρου εἰμί] – я (т.е. чаша) принадлежу Никефору». Формула «личное имя в genet. sing. + εἰμί» отмечена неоднократно среди надписей на керамике.

8. Фрагмент чернолаковой чаши с отогнутым наружу профилизированным краем. В центре dna чаши имеется штампованный орнамент в виде листка аканфа, II в. до н.э. (рис. 2, 8). В нижней части туловы на внешней стороне граффито: KOI. Надпись расположена на необычном для владельческих подписей месте, что заставляет предполагать, что буквы KOI не относятся к имени владельца сосуда. Подобное расположение надписи отмечено на краснолаковой миске конца I – первой половины II в. н.э. из подводных раскопок у мыса Ак-Бурун¹⁹. На ней процарапано слово «κοινά, – общее, общественное». Учитывая месторасположение надписи и условия ее находки, было высказано предположение, что миска с такой подписью связана с какой-то общей собственностью – корабельной или, возможно, портовой. Некоторую подсказку дал рисунок под этой надписью, изображающий стилизованный корабельный якорь на веревке. Если это так, то миска входила в состав командного сервиса одного из торговых судов, которые стояли на якоре в порту Пантиканея в конце I – первой половине II в. н.э. В этом случае лигатура ГУ, вырезанная с противоположной от надписи стороне, может интерпретироваться как сокращение от названия судна. Приведенная аналогия подводит к предположению, что буквы κοι на тулове миски выступают сокращением слова κοινά. Они могут рассматриваться как еще один пример маркировки общей собственности какой-то микрогруппы в порту Пантиканея²⁰.

9. Фрагмент чернолаковой тарелки. Тип Hellenistic Color-Coated Ware A, III–II вв. до н.э. (рис. 2, 9). На внешней стороне под венцом тарелки процарапаны буквы ΠΕ. Начертания букв – пи с почти равновеликими боковыми гастами, эпсилон лунарной формы – в совокупности характерны для времени не ранее II в. до н.э. Не исключено, что ΠΕ-, учитывая их расположение, являются маркировкой названия заведения, в котором эта тарелка использовалась. Возможно, что ΠΕ выступают началом личного имени владельца этого портового заведения. Мужских личных имен, начинающихся на Πε-, учтено значительное количество²¹. Из них отмечены в Северном Причерноморье Περδίκκας (КБН 1137), Περιγένης / Περιγενής (КБН 491, 701), Πέλανος (IOSPE I² 488), Πειθέρω²² и пр.

10. Фрагмент рыбного чернолакового блюда. Аттика, конец IV – начало III в. до н.э. (рис. 2, 10). На внешней стороне поддона процарапано граффито:

¹⁹ Завойкина, Ольховский 2019, 6, 7–8.

²⁰ Все же нельзя исключать (хотя это и менее вероятно), что буквы KOI являются начальными буквами имени владельца *ex.grac.* Κοῖδος (КБН 791), Κοίρανος (КБН 11) и т.п.

²¹ См., например, LGPN 4, 277–278.

²² LGPN IV, s.v. (Мирмекий).

ІΔ. Судя по местоположению это сокращение принадлежит к группе владельческих. Из имен на ІΔ в боспорском ономастиконе отмечено имя Ἰδιος²³. Отметим, что большинство имен на Іδ- принадлежит выходцам из Скифии или Фракии²⁴. Они имеют, как правило, варварское происхождение (фракийское или скифское). Учитывая краткость источника и полиэтнический состав населения Пантикея с раннего времени, отдать предпочтение какому-то конкретному имени Іδ- практически невозможно.

11. Фрагмент сероглиняной лощеной миски. Боспор, II–III вв. н.э. (рис. 3, 11). На нижней поверхности дна процарапаны крупными и толстыми линиями буквы ΤΙ. У нижнего края вертикальной гасти тау видна длинная царапина, она более тонкая, чем линии букв, что указывает на то, что она не связана с тау и имеет, скорее всего, позднее происхождение. Буквы ΤΙ принадлежат, как представляется, владельцу/владелице миски. В греческом мире, в том числе в полисах Северного Причерноморья, отмечено достаточно имен на Τι²⁵. В Пантикее отмечены Τιμοκράτης (КБН 507, 593), Τιμόλαος (КБН 76), Τιράνιος (КБН 638), Τίτος (КБН 106) и пр.

12. Фрагмент дна на кольцевом поддоне чернолаковой чаши (скифос?). Аттика, третья четверть IV в. до н.э. (рис. 3, 12). На внешней стороне поддона сохранилось граффито в лигатуре буквы ΛΥ. Большая часть правой гасти лямбды, которая служит основанием для ипсилона, ушла в скол, но ее контуры видны вдоль его края. Аналогичное граффито отмечено на рыбном блюде (№ 5). Буквы ΛΥ выступают, вероятно, началом имени владельца чаши. Среди имен на Λυ- в боспорских городах встречены Λυκίσκος (КБН 1129, 1179, 1277), Λύσανδρος (КБН 369, 452, 1137 А, пр.), Λυσίμαχος (КБН 137, 453, 885, пр.). Не исключено, что на поддоне вырезано крупно *ню*, Ν. В таком случае, эта буква выступает началом имени ее владельца или продавца на *ню*, подобных имен в греческом ономастиконе имеется значительное число.

13. Поддон небольшого размера краснолаковой миски. Тип Pontic Sigillata, I–II вв. н.э. (рис. 3, 13). На нижней поверхности дна граффито: ΑΥ. Альфа изображена с прямой перекладиной, ипсilon в форме латинской буквы «V». Поверх ипсилон видны расположенные под наклоном слева направо две царапины. В именнике Пантикея известно достаточное число мужских имен на Αυ- как греческих, римских, так и варварских (Αὐλος (КБН 655), Αὐλουζέλμις (КБН 586, 587), Αὐλούπτορις (КБН 878), Αὐτοκλῆς (КБН 174) и пр. Любое из имен на Αυ-, отмеченное в Причерноморском регионе, учитывая происхождение публикуемого комплекса граффити, может подразумеваться в рассматриваемом сокращении.

14. Фрагмент нижней части краснолаковой чаши. Малая Азия (?), I–II вв. н.э. (рис. 3, 14). На внешней стороне поддона процарапано граффито: ΟΝΗ. Предполагаем, что буквы ΟΝΗ выступают начальными буквами композита Ὀνησι-, который восходит к сущ. ὄνησις (польза, выгода): Ὀνησίδωρος (КБН 1054), Ὀνήσιμος (432 А, 627, 919, 1087), Ὀνησιφόρος (КБН 703а).

²³ LGPN IV, 172.

²⁴ LGPN IV, 171–172.

²⁵ LGPN IV, 331–333.

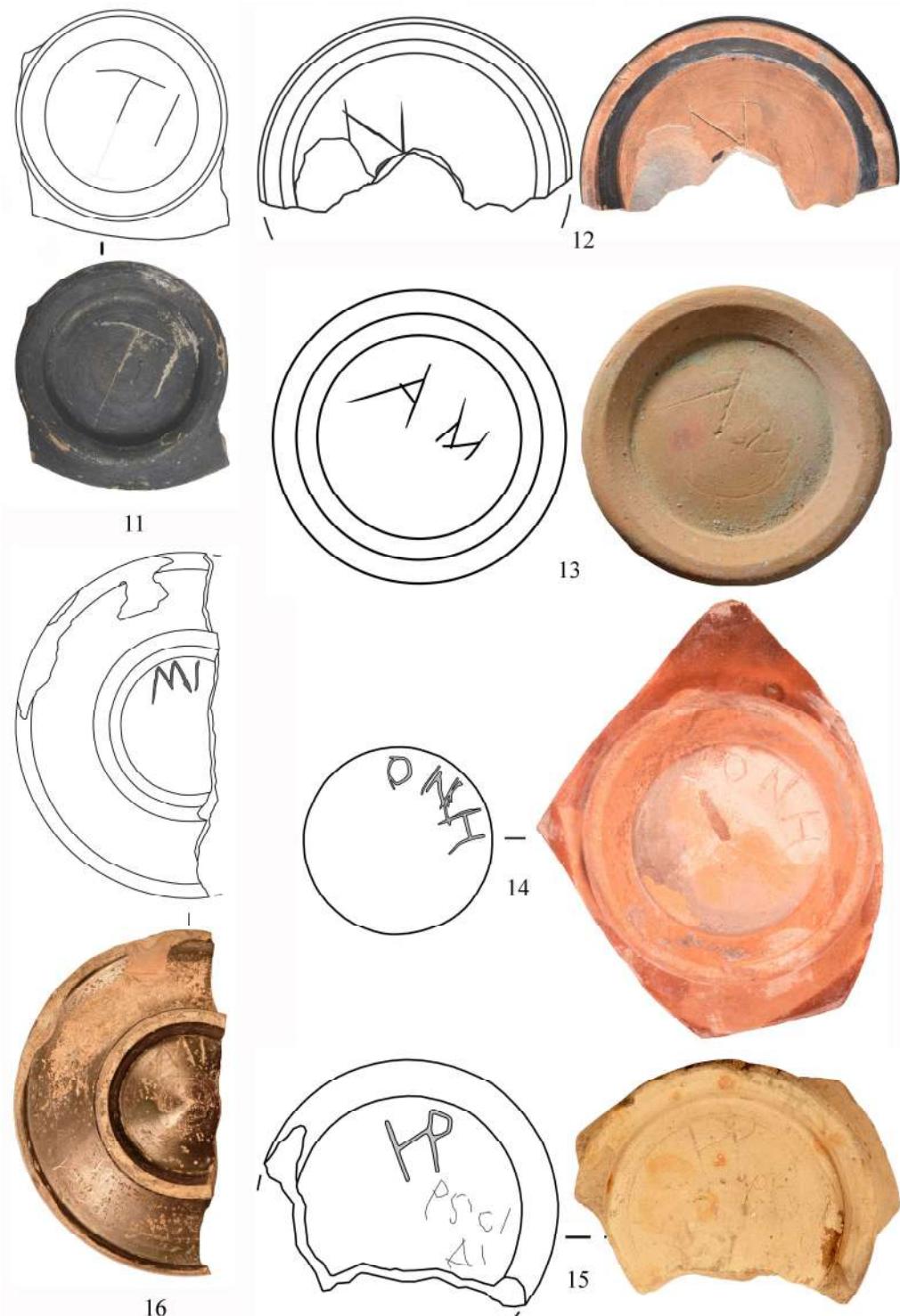

Рис. 3. «Бухта Ак-Бурун». Граффити № 11–16

15. Нижняя часть светлоглиняного кувшина(?) небольших размеров. Боспор(?), III в. до н.э. – II в. н.э. (рис. 3, 15). На внешней стороне поддона сохранилась трехстрочная надпись: лигатура НР | Р Ω С I | Δ I. Начертания букв в стк. 1 и 2–3 отличаются толщиной линий и размерами букв. Лигатура НР вырезана толстыми линиями, буквы крупные; буквы в стк. 2–3 выглядят небрежными и процарапаны тонкими линиями, из размер в два раза меньше, чем буквы в лигатуре. Очевидно, имеем дело с двумя разновременными записями. Лигатура НР является, по всей видимости, владельческой меткой и содержит начальные буквы имени хозяина или хозяйки. Имен на НР известно достаточно большое количество в боспорском именнике²⁶. Предполагаем, что стк. 2–3 были процарапаны уже после того, как кувшин был разбит, и его поддон использовали в качестве остракона для записи. Буквы ΡΩΣΙ выступают dat. sing. другого имени, возможно, Рофις²⁷. Буквы ΔI могут рассматриваться как цифра 14, но нельзя исключать вариант, что Δ – знак драхмы, а I – знак обола. Чтение стк. 2–3 представляется следующее: Рофι ΔI. Перевод: «Росию 14» или «Росию драхму, обол».

16. Фрагмент чернолакового рыбного блюда. Аттика, IV в. до н.э. (рис. 3, 16). На внешней стороне поддона сохранилось граффито МI. Видимо, под сокращением МI скрыто имя владельца или владелицы блюда. В боспорском именнике отмечены, в частности, Мίκας и Мίκη²⁸.

17. Нижняя часть краснолаковой миски. Малая Азия(?), I–II вв. н.э. (рис. 4, 17). На внешней стороне туловища сохранилась ро, далее видна верхняя часть овала от омикрона. Граффито: РО. Начальные буквы имени владельца, подразумевалось имя в родительном падеже: Ρόδωνος (Родона (сосуд)), Ρούφου (Руфа (сосуд)) и т.п.

18. Фрагмент чернолаковой миски (рис. 4, 18). Малая Азия, III–II вв. до н.э. На внешней стороне поддона процарапаны с противоположных сторон две аббревиации: ΣΩ, ΦI. Два разных буквенных сокращения известны на поддонах сосудов. Предполагается, что они могут быть оставлены разными владельцами изделия. Имен на Σω-, впрочем, как и на ΦI- в древнегреческом ономастиконе известно достаточно, в том числе, и в боспорских городах²⁹.

19. Миска чернолаковая фрагментированная со штампованным орнаментом в центре (рис. 4, 19). Аттика, вторая половина IV в. до н.э. На внешней стороне поддона процарапаны две крупного размера буквы ΣΤ. Видимо, начало имени владельца/владелицы сосуда. В боспорском ономастиконе известно достаточно число имен на Στ-³⁰. В частности, пользовались популярность имена с композитом Στρατο- (Στρατίων, Στρατοκλῆς, Στρατόνικος, Στρατονίκη и т.п.).

20. Миска краснолаковая фрагментированная (рис. 4, 20). Малая Азия, I в. до н.э. – I в. н.э. На внешней стороне поддона процарапана предположительно вертикальная лигатура ΣΤ (вертикальная гасти тау небольшой длины). Об аналогичном буквосочетании см. № 21.

²⁶ КБН, 871–872; LGPN IV, 153–158.

²⁷ LGPN Vb, 375.

²⁸ LGPN IV, 236.

²⁹ См., например, имена в КБН, 899–900, 904–905.

³⁰ LGPN IV, 316–319.

Рис. 4. «Бухта Ак-Бурун». Граффити № 17–24

21. Поддон чернолаковой миски со штампованным орнаментом в центре дна (рис. 4, 21). Аттика, IV в. до н.э. На внешней стороне поддона процарапана аббревиация ΛΥ. Об аналогичном сокращении см. № 5, 13.

22. Фрагмент чернолаковой тарелки (рис. 4, 22). Малая Азия (?), поздний эллинизм. На внешней стороне поддона процарапана эта, перед ней сохранилась верхняя косая гasta, вероятно, каппы. Граффито КН. Из имен на Κη- в боспорском ономастиконе отмечены антропонимы Κηφισόδοτος (КБН 110) и Κήσιφος (КБН 1137 А I, 40).

23. Фрагмент миски буролаковой (рис. 4, 23). Малая Азия, I в. до н.э. – I в. н.э. В нижней части внешней стороны тулоva процарапаны буквы ЕΥ. Возможно, начальные буквы имени владельца/владелицы миски на Ευ-: Εὐαλκίδης (152), Εὐάνθης (994), Εὐάριστος (103), Εὐγενία (409, 601, 893) и т.п.

24. Дно чернолаковой чаши (килика?) (рис. 4, 24). Аттика, IV в. до н.э. На внешней стороне поддона процарапано граффито NI. Возможно, аббревиация Νι- выступает первыми буквами одного из имен с начальным композитом, восходящему к сущ. νίκη: Νίκανδρος (КБН 212, 391, 667 А), Νίκανωρ (КБН 1030), Νίκαρος (КБН 315), Νικηφόρος (КБН 99, 742, 766, 906, 907) и т.п.

25. Дно светлоглянного кувшина (рис. 5, 25). Боспор(?), I в. до н.э. – II в. н.э. На внешней стороне поддона процарапана в лигатуре ΠΑ. Альфа вписана во внутреннее поле пи. Видимо, еще одна владельческая метка на кувшине жителя/жительницы Пантикея, чье имя начиналось на Πα-. В боспорском ономастиконе подобных имен известно достаточно большое количество: Πάπας, Παντάγαθος, Πανταλέων и пр.³¹ Очевидно, что подразумевалось имя владельца в родительном или, что не исключено, дательном падежах.

26. Половина чернолаковой небольшой миски (рис. 5, 26). Малая Азия, поздний эллинизм. На внешней стороне поддона сохранились буквы ΡΩΔ. Ομега меньше остальных букв в два раза, изображена в центре строки. Из имен на Ρωδ- в боспорском ономастиконе отмечено сарматское имя Ρωδίγασος (КБН 1279). Имена на Ρωδ- не характерны для древнегреческой ономастики.

27. Дно чернолаковой тарелки со штампованным орнаментом в центре сосуда (рис. 5, 27). Аттика, вторая половина IV в. до н.э. На внешней стороне поддона процарапано ΔΕΑ. Предполагаем, что буквы следует понимать как genet. sing. Δεᾶ (= Διᾶ) от мужского имени Δεάς (= Διάς). Имя Διάς встречено в нимфейском надгробии V в. до н.э. (КБН 915). Форма Δεάς образовалась вследствие передачи безударного йот через эпсилон. Форма Δεάς не была известна прежде.

28. Фрагмент чернолакового флакона (высота 9,7 см) (рис. 5, 28). Аттика, конец V – IV в. до н.э. На внешней стороне поддона процарапано ΜΗ. Сосуд предназначен для хранения косметической продукции, например, ароматического масла. Предполагаем, что его владельцем была женщина, чье имя начиналось, возможно, на композит Μητρ- (Μητρίς, Μητροφίλα, Μητροβία, Μητροδώρα и т.п.).

³¹ См., например, КБН, 890–892.

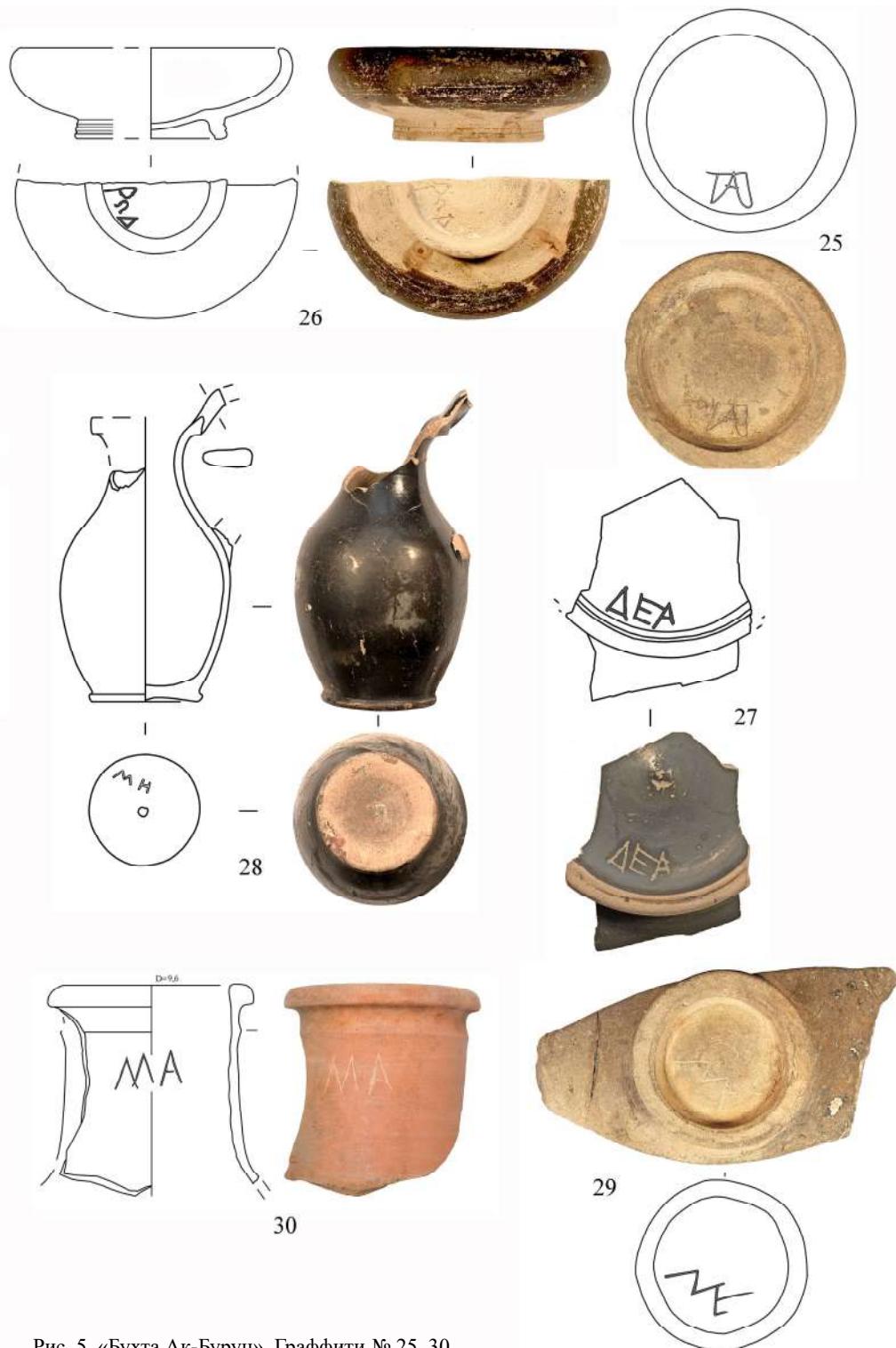

Рис. 5. «Бухта Ак-Бурун». Граффити № 25–30

29. Дно краснолаковой, светлоглиняной миски (рис. 5, 29). Малая Азия (?), I в. до н.э. – I в. н.э. На внешней стороне дна процарапана лигатура МЕ. Возможно, эти буквы являются началом имени владельца миски. В боспорском ономастиконе известно достаточное количество мужских имен на Мε-. Среди них популярностью пользовалось Μενέστρατος, Μένιππος, Μένων и т.п.

30. Фрагмент верхней части кувшина. Боспор(?), римское время. На горле процарапаны буквы МА (рис. 5, 30). Мю изображена с наклонными боковыми гастами и перекрещенными внизу центральными линиями; альфа – с прямой перекладиной. Формы букв характерны для II–III вв. н.э. Сокращение МА выступает началом, предположительно, владелицы кувшина на Μα-. В боспорских городах отмечены следующие женские имена: Μᾶ, Μάδα, Μαῖα, Μανία (КБН 132, 525, 692, 796, 456, 201, 249).

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Egorova, T.G. 2009: *Chernolakovaya keramika s IV–II vv. do n.e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma [Black-Glazed Ceramics of the 4th–2nd Centuries BC from Sites of Northwestern Crimea]*. Moscow.
- Егорова, Т.Г. 2009: *Чернолаковая керамика с IV–II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма*. М.
- Olkhovskiy, S.V. 2018: Podvodnyye issledovaniya na OAN «Bukhta Ak-Burun» [Underwater Research at the Ak-Burun Bay Site]. In: *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy [Cities, Settlements, Burial Grounds. Excavations 2017. Materials of Rescue Archaeological Research]*, 25. Moscow, 246–251.
- Ольховский, С.В. 2018: Подводные исследования на ОАН «Бухта Ак-Бурун». В сб.: *Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований*. Т. 25. М., 246–251.
- Olkhovskiy, S.V., Stepanov, A.V. 2017: Spasatel'nyye podvodnyye raskopki na pamyatnike «Bukhta Ak-Burun» [Underwater Rescue Excavations at the Ak-Burun Bay Site] *Arkheologicheskiye otkrytiya. 2015 god [Archaeological Discoveries 2015]*. Moscow, 285–287.
- Ольховский, С.В., Степанов, А.В. 2017: Спасательные подводные раскопки на памятнике «Бухта Ак-Бурун». В сб.: *Археологические открытия. 2015 год*. М., 285–287.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Materials* (The Athenian Agora 29). New Jersey–Princeton.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma (po materialam pozdneskifskikh nekropolej Bel'bekskoy doliny) [Red-Glazed Ceramics of Southwestern Crimea (Based on Materials from Late Scythian Necropolises of the Belbek Valley)]* (Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. Suppl. 9). Simferopol.
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины)* (МАИЭТ. Suppl. 9). Симферополь.
- Zavoykina, N.V., Olkhovskiy, S.V. 2019: Graffiti na keramike iz raskopok OAN «Bukhta Ak-Burun» (Krym) v 2015 g. [Graffiti on Ceramics from the Ak-Burun Bay Excavations (Crimea) in 2015]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]* 24, 5–9.
- Завойкина, Н.В., Ольховский, С.В. 2019: Граффити на керамике из раскопок ОАН «Бухта Ак-Бурун» (Крым) в 2015 г. *МАИЭТ* 24, 5–9.

ANCIENT GREEK GRAFFITI ON CERAMICS FROM UNDERWATER
RESEARCH AT THE AK-BURUN BAY SITE, EASTERN CRIMEA

Natalia V. Zavoykina, Sergey V. Olkhovsky

Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ E-mail: zavoykina@mail.ru

² E-mail: ptakkon@yandex.ru

The paper discusses 30 inscriptions on ceramics retrieved during the underwater excavations at the Ak-Burun Bay site in Eastern Crimea. The inscriptions date from the 4th century BC to the 3rd century AD. The authors suggest, based on the nature of the abbreviations and the placement of the letters, that they primarily represent owner signatures. These inscriptions on inexpensive tableware and kitchenware were made by residents of the port area of Panticapaeum and by sailors who remained for some time in the port of the Bosporan capital. The wide chronological range of the finds is explained by the fact that the ceramics from the excavations at Cape Ak-Burun represent waste from the port of Panticapaeum dating back to ancient times. A significant layer of sediment, along with ancient materials from Kerch Bay, was moved to Ak-Burun Bay in the 1970s for deepening purposes.
